

ПРИЗНАКОВЫЕ СЛОВА В ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОМ ЯДРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ)

И. А. Меркулова

Воронежский государственный университет

FEATURED WORDS IN THE LEXICAL-SEMANTIC CORE (BASED ON SLAVIC LANGUAGES)

I. A. Merkulova

Voronezh State University

Аннотация: категоризация действительности и членение внешнего мира, осуществляемые с помощью языка, наиболее ярко отражаются в лексике этого языка. Чтобы обеспечить сопоставимость лексического материала разных языков, необходимо ориентироваться на некоторое обозримое множество единиц. Предлагается воспользоваться лексическим ядром языка, выделенным методом параметрического анализа словаря. Объектом исследования в статье являются параметрические ядра 14 славянских языков, предметом исследования – количество и качество содержащихся в этих ядрах адъективных лексем. На первом этапе исследования были определены количественные характеристики – доля имен прилагательных в параметрических ядрах каждого славянского языка. Средний показатель данной лексики в ядре – 12,4 %. Основное назначение прилагательных состоит в выражении разного рода признаков, характеристик и свойств объектов. На втором этапе рассмотрено содержательное наполнение адъективных лексем, выявлены сходства и различия в ядерных признаках внутри славянского континуума: обнаружены признаки, важные для всех или большинства славянских языков, признаки, уникальные, характеризующие лишь параметрическое ядро одного языка и признаки-эксклюзумы, характеризующие ядра только двух языков. Исследование показало, что в ядрах славянских языков атрибутивные функции связаны с характеристиками объективных, наблюдаемых признаков предметов. Обозначение чувств, эмоций и интеллектуальных признаков характерно в меньшей степени. Не востребованными оказались и пространственные значения. Колоративные признаки в большинстве ядер представлены черным цветом. Примечательно, что основные признаки присутствуют в ядре в виде антонимических пар, подтверждая мысль о том, что противопоставление является одной из фундаментальных категорий в освоении мира, а антонимия является одним из существенных явлений лексико-семантической системы языка. Также рассмотрены признаки-эксклюзумы, признаки-уникалии, а также признаки-эмфазы, выраженные синонимичными прилагательными.

Ключевые слова: славянская лексика, параметрический анализ словаря, лексико-семантическое ядро, прилагательное.

Abstract: the categorization of reality and the differentiation of the the outside world, carried out by the language, are most clearly reflected in the vocabulary of this language. To ensure comparability of lexical material in different languages, it is necessary to focus on a certain visible the row of ones. It is proposed to use the lexical core of the language, identified by the method of parametric analysis of the dictionary. The object of research is the parametric cores of 14 Slavic languages. The subject is the quantity and quality of adjectival lexemes contained in these cores. At the first stage of the study, quantitative characteristics were determined such as the proportion of adjectives in the parametric cores of each Slavic language. The average index of this vocabulary in the core is 12.4 %. The main purpose of adjectives is to express various kinds of signs, characteristics and properties of objects. At the second stage sense bearing of adjectival lexemes was examined. The similarities and differences

in cores features within the Slavic continuum were identified. The features that are important for all or most Slavic languages and the unique features that characterize only the parametric core of one language, and exclusive features that characterize the cores of only two languages were discovered. The research showed that in the core of Slavic languages attributive functions are associated with the characteristics of objective, observable features of objects. The designation of feelings, emotions and intellectual features is characteristic to a lesser extent. Spatial meaning were also not high demand. Colorative features in most cjres are represented in black. It is particularly remarkable that the main features are present in the core in the form of antonymic pairs, confirming the idea that opposition is one of the fundamental categories in the development of the world, and antonymy is one of the essential phenomena of the lexical-semantic system of language. Also considered are exclusive lexemes, unique signs, as well as emphasma signs expressed by synonymous adjectives.

Key words: *Slavic vocablurary, parametric analysis of the dictionary, lexical-semantic core, adjective.*

Введение

Категоризация действительности и членение внешнего мира, осуществляемые с помощью языка, наиболее ярко отражаются в лексике этого языка. Именно лексические данные предоставляют наиболее дифференцированный и количественно богатый материал для изучения межъязыковых связей. В то же время именно лексический материал в силу разнородности и объемности представляет собой «трудный» объект сопоставительных исследований. Именно поэтому исследователи ищут способ упорядочить лексико-семантическое многообразие, свести его к обозримому множеству слов, выделив лексическое ядро. Можно говорить о наличии количественных и качественных критериев отнесения слов к ядерной лексике, среди которых обычно выделяются следующие: частотность, отсутствие стилистической окраски, наддиалектность, устойчивость, простота морфологической структуры (непроизводность), продуктивность, широта сочетаемости, значимость в номинативной системе языка.

В нашем исследовании понятие лексико-семантического ядра трактуется в соответствии с количественным подходом, предложенным профессором Воронежского государственного университета В. Т. Титовым на материале романских языков [1; 2]. Мы исходим из установки, что лексико-семантическая система организована концентрически и может быть представлена как вложенные друг в друга ядра, которые составляют множества элементов (слов), выбранных не случайным образом, а отобранных по определенным критериям (параметрам): употребительность, многозначность, широта сочетаемости, многообразие синонимии. Лексика ядра должна содержать лексические единицы с максимальными показателями системообразующих свойств.

Вычисление параметрических характеристик по формуле позволяет по каждому из параметров распределить слова в интервале от 1 до 0. Сортировка слов по суммарному параметрическому весу в порядке его убывания позволяет получить ядро лексико-семантической системы данного языка.

Таким образом, объектом сравнения оказываются наиболее важные в системном отношении слова.

Впервые подобного рода исследование на материале славянских языков было представлено на XIV Международном съезде славистов в Охриде, а в дальнейшем доработано, расширено и использовано для создания нового раздела сопоставительной лексикологии – лексической нуклеологии славянских языков [3, с. 175].

Как уже отмечалось выше, согласно параметрическому анализу лексики лексические единицы отбрасываются в ядро по четырем параметрам: функциональному, синтагматическому, эпидигматическому, парадигматическому. Естественно, не все эти параметры могут быть представлены у той или иной лексической единицы.

Единицы, имеющие вес по всем четырем параметрам, будут относиться к малому параметрическому ядру. Единицы, имеющие вес по трем и более параметрам, – к большому параметрическому ядру, по двум и одному параметру – к периферии.

Обсуждение и результат

Объектом исследования в предлагаемой статье является новая единица систематизации словарных элементов – большое параметрическое ядро. Учитываются ядра 14 славянских языков (белорусского, болгарского, верхнелужицкого, кашубского, македонского, нижнелужицкого, польского, русского, сербского, словацкого, словенского, украинского, хорватского, чешского). Их можно рассматривать в качестве организующего центра лексической системы, которая является источником формирования базовых знаний и представлений о мире. Предмет исследования – количество и качество содержащихся в этих ядрах лексем, обозначающих тот или иной признак. Лексическая семантика не может быть выражена в славянских языках вне частеречного оформления, а за признаки, как правило, отвечают прилагательные, шире – адъективы.

Внимание к прилагательным объясняется рядом обстоятельств.

Во-первых, во всех славянских языках эта часть речи имеется и в том или ином объеме представлена в лексико-семантическом ядре. Во-вторых, лексические картины мира, смоделированные З. К. Дербишевой на материале ядер разных языков, содержат фрагмент, определяемый как когнитивно-семантический блок «Атрибутивные признаки» [4, с. 23]. В-третьих, по мнению З. А. Харитончик, именно в сфере имен прилагательных видна анализирующая и абстрагирующая когнитивная деятельность человека [5, с. 3]. Признак, отражающий неотъемлемую сущность предмета, мыслится в отвлечении от него, составляя сигнификат значения признака. В-четвертых, имя прилагательное как часть речи является отражением своеобразия лингвокреативного мышления народа, в связи с этим семантика адъективных лексем является неисчерпаемым ресурсом для лингвистического изучения [6, с. 35].

Для определения универсальных, эксклюзивных и уникальных признаков, характеризующих славянские языки, сначала необходимо методом параметрического анализа словаря определить большое лексико-семантическое ядро для каждого из славянских языков. Подробно все этапы выделения ядер славянских языков и проблемы, возникающие в ходе работы, изложены в монографии [7].

Приведем уже готовые результаты. Размерность больших параметрических ядер славянских языков, полученных по лексикографическим источникам, указана в табл. 1.

Т а б л и ц а 1

Размерность БПЯЛ славянских языков

№ п/п	Язык	Кол-во слов
1	Белорусский	554
2	Болгарский	154
3	Верхнелужицкий	141
4	Кашубский	395
5	Македонский	669
6	Нижнелужицкий	194
7	Польский	426
8	Русский	229
9	Сербский	312
10	Словацкий	702
11	Словенский	163
12	Украинский	302
13	Хорватский	345
14	Чешский	281

Безусловно, количественно полученные ядра разнятся, поэтому необходимо сделать показатели сопоставимыми, а именно определить долю (процент) имен прилагательных в больших параметрических ядрах каждого славянского языка. Результаты представлены на рис. 1.

Действительно, адъективная лексика представлена в ядрах всех славянских языков, но не является

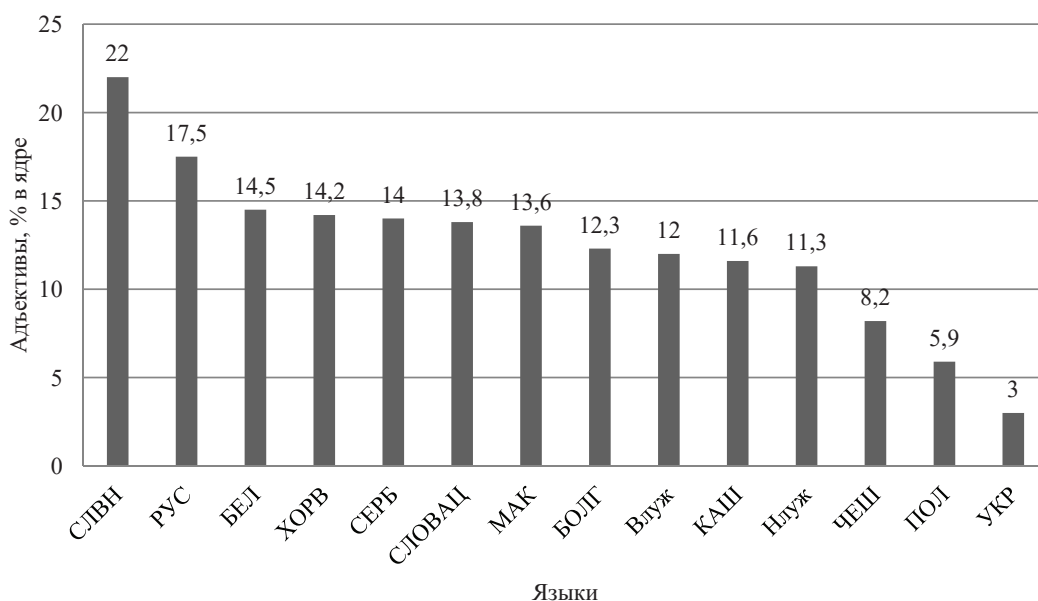

Рис. 1. Доля адъективных лексем в больших параметрических ядрах славянских языков

частотной лексикой ядра. Средний показатель данной лексики в ядре – 12,4 %. Как видим, наибольший процент ее представленности характеризует ядро словенского языка (22 %), а наименьший – украинского (3 %). Интересно, что показатели русского языка почти совпадают с замеченным А. А. Зализняком соотношением частей речи. Об этом говорит П. В. Гращенков в своей монографии: «Согласно “Грамматическому словарю русского языка” А. А. Зализняка около 22 % русской лексики составляют прилагательные. Это в некотором смысле уникальный (как для русского языка, так и для прилагательных) результат» [8, с. 9].

Рассмотрим содержательное наполнение (семантику) адъективных лексем и выясним сходства и различия в ядерных признаках внутри славянского континуума.

Итак, основное назначение прилагательных состоит в выражении разного рода признаков, характеристик и свойств объектов. В нашем материале мы обнаружили признаки, важные для всех или большинства ядер славянских языков, признаки, уникальные, характеризующие лишь параметрическое ядро одного языка, и наконец, признаки-эксклюзумы, характеризующие ядра двух языков.

Как показало исследование, обнаружить прилагательные с общими для ядер всех 14 славянских языков значениями, т. е. универсальные признаки, не удалось. Лишь восемь из четырнадцати языков имеют в своих параметрических ядрах прилагательные, совпадающие по семантике. Какие же признаки они обозначают? Это *‘хороший’* (словенский – польский – русский – словацкий – сербский – нижнелужицкий – белорусский – чешский), *‘плохой’* (польский – русский – верхнелужицкий – словацкий – нижнелужицкий – украинский – белорусский – хорватский), *‘красивый’* (польский – словацкий – македонский – сербский – чешский – белорусский – кашубский – хорватский)!

Нетрудно догадаться, что количество прилагательных и количество языков связаны обратно пропорциональной зависимостью.

В ядрах семи языков встречаются значения: *‘крепкий’* (словенский – русский – белорусский – македонский – кашубский – хорватский – болгарский), *‘тяжелый’* (словенский – польский – словацкий – македонский – нижнелужицкий – белорусский – чешский), *‘живой’* (словенский – болгарский – словацкий – македонский – украинский – белорусский – кашубский), *‘сухой’* (русский – верхнелужицкий – словацкий – македонский – сербский – белорусский – кашубский), *‘слабый’* (русский – македонский – словацкий – украинский – чешский – белорусский – хорватский), *‘прямой’* (русский – болгарский – словацкий – македонский – сербский – чешский – украинский).

В ядрах шести языков обнаруживаются значения: *‘домашний’* (словенский – македонский – сербский – нижнелужицкий – чешский – хорватский), *‘мелкий’* (словенский – польский – словацкий – македонский – чешский – белорусский), *‘тонкий’* (словенский – верхнелужицкий – словацкий – сербский – нижнелужицкий – хорватский), *‘чистый’* (словенский – русский – болгарский – македонский – нижнелужицкий – белорусский), *‘острый’* (польский – болгарский – македонский – сербский – белорусский – хорватский), *‘добрый’* (польский – русский – македонский – нижнелужицкий – белорусский – хорватский), *‘большой’* (русский – словацкий – македонский – нижнелужицкий – белорусский – хорватский), *‘полный’* (русский – словацкий – македонский – чешский – белорусский – кашубский), *‘ясный’* (болгарский – словацкий – сербский – белорусский – кашубский), *‘кривой’* (словацкий – македонский – сербский – белорусский – кашубский – хорватский), *‘злой’* (болгарский – македонский – словацкий – сербский – нижнелужицкий – украинский).

Для пяти языков характерны значения: *‘больной’* (словенский – словацкий – верхнелужицкий – украинский – кашубский), *‘готовый’* (словенский – словацкий – македонский – сербский – кашубский), *‘длинный’* (словенский – македонский – нижнелужицкий – белорусский – чешский), *‘сердитый’* (словенский – македонский – сербский – кашубский – хорватский), *‘твердый’* (польский – кашубский – македонский – чешский – хорватский), *‘целый’* (польский – русский – болгарский – сербский – македонский), *‘пустой’* (русский – словацкий – македонский – чешский – белорусский), *‘правый’* (русский – македонский – чешский – верхнелужицкий – нижнелужицкий), *‘общественный’* (русский – верхнелужицкий – словацкий – македонский – хорватский), *‘узкий’* (словацкий – македонский – сербский – чешский – хорватский), *‘легкий’* (словацкий – македонский – нижнелужицкий – белорусский – хорватский), *‘черный’* (белорусский – словацкий – хорватский – македонский – сербский), *‘открытый’* (русский – словацкий – македонский – чешский – украинский), *‘жидкий’* (словацкий – македонский – сербский – украинский – верхнелужицкий).

В ядра четырех языков попали значения: *‘гладкий’* (словенский – македонский – кашубский – чешский), *‘толстый’* (словенский – польский – словацкий – кашубский), *‘быстрый’* (словенский – болгарский – нижнелужицкий – кашубский), *‘бедный’* (словенский – сербский – нижнелужицкий – белорусский), *‘несчастный’* (словенский – русский – сербский – белорусский), *‘слепой’* (болгарский – словацкий – македонский – русский), *‘сильный’* (русский – словацкий – чешский – белорусский), *‘мягкий’* (русский – словацкий – белорусский – кашубский), *‘простой’* (рус-

ский – словацкий – македонский – белорусский), ‘сытый’ (словацкий – македонский – нижнелужицкий – белорусский), ‘старый’ (словацкий – македонский – нижнелужицкий – белорусский), ‘свежий’ (словацкий – сербский – белорусский – кашубский), ‘ровный’ (македонский – белорусский – кашубский – хорватский), ‘сырой’ (кашубский – македонский – белорусский – верхнелужицкий), ‘голый’ (болгарский – македонский – украинский – кашубский), ‘чужой’ (болгарский – словацкий – нижнелужицкий – белорусский), ‘глупый’ (болгарский – сербский – белорусский – словацкий).

В ядрах трех языков оказались значения: ‘белый’ (болгарский – македонский – белорусский), ‘битый’ (болгарский – украинский – белорусский), ‘свободный’ (словацкий – кашубский – белорусский), ‘молодой’ (словацкий – кашубский – белорусский), ‘горький’ (словацкий – белорусский – хорватский), ‘широкий’ (словацкий – македонский – белорусский), ‘жирный’ (словацкий – македонский – белорусский), ‘красный’ (словацкий – македонский – белорусский), ‘кровавый’ (македонский – сербский – хорватский), ‘последний’ (македонский – белорусский – кашубский), ‘удобный’ (сербский – чешский – хорватский), ‘глухой’ (словенский – русский – македонский), ‘хромой’ (словенский – македонский – кашубский), ‘здоровый’ (словенский – словацкий – белорусский), ‘суровый’ (словенский – македонский – чешский), ‘нежный’ (словенский – верхнелужицкий – нижнелужицкий), ‘дорогой’ (словенский – нижнелужицкий – белорусский), ‘жалкий’ (словенский – верхнелужицкий – сербский), ‘задний’ (польский – македонский – сербский), ‘общий’ (русский – словацкий – белорусский), ‘тупой’ (русский – верхнелужицкий – македонский), ‘высокий’ (словацкий – македонский – белорусский), ‘святой’ (русский – словацкий – белорусский), ‘золотой’ (русский – словацкий – белорусский), ‘горячий’ (русский – сербский – белорусский), ‘средний’ (русский – македонский – белорусский), ‘настоящий’ (русский – словацкий – чешский), ‘серый’ (словацкий – македонский – белорусский).

Проанализировав семантику ядерных адъективных лексем в славянских языках, можно выделить в качестве наиболее важных, т. е. характерных сразу для ядер четырех и более славянских языков, следующие основные признаки:

1) физические характеристики объектов действительности: *живой, мертвый, слабый, сухой, полный, больной, твердый, легкий, крепкий, острый, жидкий*;

2) оценка физического состояния объекта: *чистый, ясный, готовый, целый, пустой, голый, открытый*;

3) внешние признаки, среди которых: вес (*тяжелый*), размер (*мелкий, тонкий, большой, узкий*), фор-

ма (*прямой, кривой, длинный*), расположение (*правый*), цвет (*черный*);

4) эмоциональные проявления (*злой, добрый, сердитый, домашний*);

5) абстрактные свойства (*общественный, чужой*);

6) интеллектуальные характеристики (*глупый*).

Как видим, в ядрах славянских языков признаковые лексемы связаны с характеристиками объективных, наблюдаемых признаков предметов. Обозначение чувств, эмоций и интеллектуальных признаков характерно в меньшей степени. Невостребованными оказались и пространственные значения. Из колоративов в большинстве ядер представлен черный цвет.

Примечательно, что основные признаки присутствуют в ядре в виде антонимических пар, подтверждая мысль о том, что противопоставление является одной из фундаментальных категорий в освоении мира, а антонимия является одним из существенных явлений лексико-семантической системы языка. «В нашем сознании абстрактные понятия заложены парами, причем каждое из слов всегда так или иначе вызывает представление о другом», – писал в свое время Ш. Балли [9, с. 139], отмечая в антонимии природную склонность человеческого ума.

И наконец, в парах языков встречаются следующие значения прилагательных: ‘верхний’, ‘честный’, ‘личный’, ‘гордый’, ‘глубокий’ (польский – словацкий); ‘средний’, ‘потный’, ‘зеленый’, ‘взрослый’ (македонский – белорусский); *мирный, ложный, военный* (сербский – хорватский); ‘невинный’, ‘мощный’, ‘вечный’ (словацкий – белорусский); ‘страшный’, ‘современный’ (словенский – хорватский); ‘тусклый’, ‘другой’ (словенский – словацкий), ‘благородный’, ‘бодрствующий’ (словенский – сербский); ‘противный’, ‘согласный’ (русский – кашубский); ‘приятный’, ‘аккуратный’ (словацкий – нижнелужицкий); ‘дикий’, ‘склонный’ (македонский – кашубский); ‘густой’, ‘синий’ (белорусский – хорватский); ‘иностранный’, ‘ручной’ (македонский – сербский); ‘строгий’ (словенский – македонский); ‘противоположный’ (польский – кашубский); ‘неизвестный’ (русский – белорусский); ‘боковой’, ‘дальний’ (словацкий – македонский); ‘достойный’ (словацкий – украинский); ‘крутой’ (словацкий – чешский); ‘официальный’ (словацкий – сербский); ‘короткий’ (белорусский – кашубский); ‘ледяной’ (русский – хорватский), ‘тихий’ (русский – словацкий); ‘сладкий’ (болгарский – македонский); ‘тайный’ (болгарский – нижнелужицкий). Подобные уникальные лексические смыслы, общие только для какой-то одной пары языков, сторонниками методики параметрического анализа лексики называются эксклюзами [10, с. 32].

Учитывая количество парных связей, можно предложить графическую характеристику эксклюзивных семантических связей признаковой ядерной лексики славянских языков (рис. 2). Мерой аттрактивности языка можно считать сумму его связей с другими языками, которая будет равна сумме пар слов данного и других языков с общими для них значениями.

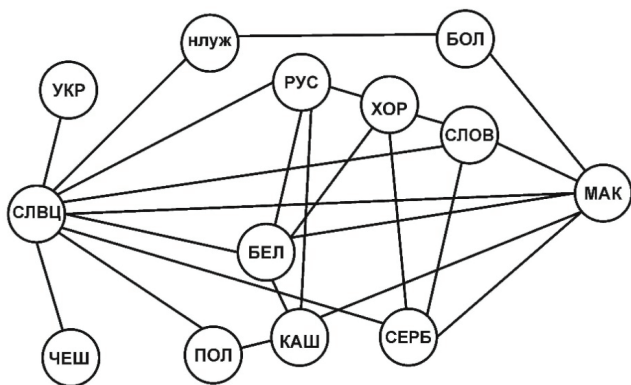

Рис. 2. Связи славянских языков по адъективным эксклюзивам

Безусловно, следует иметь в виду условность графического моделирования, так как данная схема должна быть многомерной, но отразить это на плоскости не представляется возможным. Как видим, наибольшим количеством связей по адъективным признакам внутри большого параметрического ядра лексики характеризуются словацкий, македонский и белорусский языки – представители всех генетических подгрупп. И распределяются эти связи также среди языков всех трех генетических подгрупп. Верхнелужицкое ядро языка, по нашим данным, не имеет общих с другими эксклюзивом. Немногочисленные связи продемонстрировали чешский, украинский, болгарский, нижнелужицкий, польский, причем последний имеет связи только с представителями западнославянской группы.

И еще одно интересное наблюдение связано с вхождением в ядро слов-синонимов – разных лексем, значения которых передаются в словарях-источниках одними и теми же метасловами. Предлагаем называть их эмфаземами. Полагаем, что таким образом маркируется особая важность, значимость именно этого признака для данного языка и народа. Например, в ядре словенской лексики подчеркиваются такие признаки, как ‘крепкий, здоровый’ (*jedrnat* и *čil*), ‘быстрый’ (*hiter* и *isker*), в ядре словацкой лексики – ‘отдельный, особый’ (*zvláštny* и *osobitný*) и ‘серый’ (*šedivý* и *sivý*), в ядре чешской лексики – ‘грубый’ (*hřubý* и *drsňý*) и ‘красивый’ (*pekny* и *krasny*), в ядре кашубской лексики – также ‘красивый’ (*piqkny* и *snôži*) и ‘седой’ (*sévy* и *mrozati*).

Ядро польской лексики имеет эмфаземы, связанные с локализацией и ориентацией: ‘передний’ (*czołowy* и *przedni*), ‘противоположный, обратный’ (*przeciwny* и *powrotny*), ‘гордый, спесивый, надменный’ (*hardy* и *pyszny*). В македонском ядре обнаруживается особый интерес к ‘сладкому’ (*сладок* и *благ*) и ‘домашнему’ (*домашен*, *кукен* и *питом* (о животных)). Одна эмфазема в ядре сербского языка – ‘военный’ (*војни* и *ратни*) и хорватского языка – ‘общественный’ (*društven* и *javni*). Наибольшее же количество эмфазем имеется в параметрическом ядре лексики белорусского языка: ‘большой’ (*вялікі* и *здаровы*), ‘холодный’ (*халодны* и *свежы*), ‘плохой’ (*злы*, *слабы*, *дрэнны*, *благі*), ‘отважный’ (*смелы* и *бойкі*). В других славянских ядрах эмфазем среди прилагательных не обнаружено.

И наконец, параметрическое ядро лексики языка может включать уникалии – значения, встречающиеся только в каком-либо одном параметрическом ядре. Среди значений прилагательных отметим следующие: ‘бесплодный’, ‘дополнительный’, ‘блестящий’, ‘едкий’, ‘одинаковый’, ‘бешеный’, ‘пугливый’, ‘мгновенный’ (словенское ядро); ‘передвижной’, ‘дисциплинированный’, ‘годовой’, ‘нечеткий’ (польское ядро), ‘милый’, ‘кровный’ (русское ядро), ‘проходной’, ‘собачий’, ‘восточный’, ‘крутой’, ‘полезный’, ‘умеренный’, ‘послушный’ (верхнелужицкое ядро), ‘согнутый’, ‘капризный’ (болгарское ядро), ‘голодный’, ‘второстепенный’, ‘годный’, ‘лиловый’, ‘должный’, ‘блудливый’, ‘фальшивый’, ‘круглый’, ‘железный’, ‘грешный’, ‘воздушный’, ‘отрицательный’, ‘упрямый’, ‘знакомый’, ‘независимый’, ‘перелетный’, ‘натуральный’, ‘справедливый’ (словацкое ядро), ‘численный’, ‘усталый’, ‘серебряный’, ‘комольный’, ‘словесный’, ‘стеклянный’, ‘проклятый’, ‘боевой’, ‘громкий’, ‘монтажный’, ‘хлопковый’, ‘тягучий’, ‘кованный’, ‘тройной’, ‘адский’, ‘возможный’, ‘городской’ (македонское ядро), ‘терпкий’, ‘карий’, ‘поездной’, ‘необходимый’ (сербское ядро), ‘модный’, ‘опытный’, ‘решительный’ (чешское ядро), ‘буйный’, ‘безжалостный’, ‘тугой’, ‘лысый’, ‘желтый’ (белорусское ядро), ‘человеческий’, ‘внезапный’, ‘женский’, ‘куриный’, ‘утренний’, ‘стойкий’, ‘ветренный’, ‘кошачий’, ‘вороний’, ‘корабельный’ (кашубское ядро), ‘мирный’, ‘истрепанный’, ‘письменный’, ‘пригласительный’, ‘физический’, ‘успешный’, ‘рачий’, ‘ученический’, ‘пехотный’, ‘козий’, ‘утиный’ (хорватское ядро).

Учитывая неоднородность словарей-источников и количественную разницу полученных ядер, можно определить относительную величину для оценки степени уникальности семантических признаков, выраженных прилагательными. Этот индекс (доля уникальности) представляет собой отношение количества признаков, встретившихся в ядре только одно-

го языка, к общему числу адъективных лексем в ядре данного языка. Данные представлены в табл. 2.

Т а б л и ц а 2

Адъективные уникалии в ядрах славянских языков

Язык	Прилаг. в ядре	Уникалий	Доля уник. (%)
Влуж	18	7	38,8
КАШ	42	10	23,8
ХОРВ	50	11	22
СЛВН	38	8	21
МАК	91	17	18,7
СЛОВАЦ	97	18	18,6
ПОЛ	22	4	18,1
ЧЕШ	23	3	13
УКР	9	1	11,1
БОЛГ	19	2	10,5
СЕРБ	44	4	9
БЕЛ	80	5	6,25
РУС	41	2	4,9
Нлуж	22	1	4,5

Как видно из табл. 2, индекс уникальности адъективных лексем славянских ядер располагается в промежутке от 4,5 до 38,8 %. Минимальные значения косвенным образом свидетельствуют о высокой устойчивости связи семантики прилагательных внутри славянской общности, а максимальные значения у кашубского и верхнелужицкого ядер – о большей динамичности лексико-семантической системы и влияний извне.

Чем меньше процент уникальности, тем большее количество семантических параллелей можно отыскать в ядре данного языка, а высокие показатели процента уникальности, напротив, говорят о том, что в ядре данного языка больше адъективных признаков, характерных только для него одного.

Заключение

Подведем некоторые итоги.

Таким образом, методами квантитативной лингвистики мы выявили основные признаки, играющие важную роль в лексико-семантических системах славянских языков и языковых картинах мира славянских народов, определили совпадения внутри лексических ядер славянских языков и обнаружили уникальные адъективные значения.

Большие лексические ядра, установленные методом параметрического анализа, представляют собой компактное и обозримое множество системно нагру-

женных единиц, которое может быть объектом сопоставительных исследований наряду с традиционно выделяемыми таксонами, такими как лексико-семантическая группа, тематическая группа, лексико-семантическое поле, ассоциативное поле.

В дальнейшем полученные результаты могут быть использованы в типологических исследованиях близкородственных языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Титов В. Т. Частная квантитативная лексикология романских языков. Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2004.
2. Титов В. Т. Принципы квантитативной лексикологии (на примере романских языков) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Тверь, 2005. 36 с.
3. Меркулова И. А. Что такое лексическая нуклеология? // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. № 4. С. 175–178.
4. Дербишева З. К. От параметрического анализа лексики к языковой картине мира // Вестник Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. № 1. С. 19–31.
5. Харитончик З. А. Имена прилагательные в лексико-грамматической системе современного английского языка. Минск : Вышэйшая школа, 1986. 96 с.
6. Карпенко И. С. Национальная специфика семантем русской и английской адъективной лексики : дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2022. 324 с.
7. Меркулова И. А. Лексико-семантические ядра славянских языков в сопоставительном аспекте. Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2021. 255 с.
8. Гращенков П. В. Грамматика прилагательного. Типология адъективности и атрибутивности. М. : ЯСК, 2018. 432 с.
9. Балли Ш. Французская стилистика. М. : Изд-во иностр. лит., 1961. 394 с.
10. Кретов А. А., Воеводская О. М., Титов В. Т. Ментальное членение языков Европы в зеркале эксклюзем // Политическая лингвистика. 2015. № 3. С. 32–41.

REFERENCES

1. Titov V. T. *Chastnaya kvantitativnaya leksikologiya romanskikh yazykov* [Private quantitative lexicology of Romance languages]. Voronezh: Voronezh State University, 2004.
2. Titov V. T. Printsipy kvantitativnoy leksikologii (na primere romanskikh yazykov) [Principles of quantitative lexicology (using the example of Romance languages)]. Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. Voronezh, 2005.
3. Merkulova I. A. Chto takoe leksicheskaya nukleologiya? [What is lexical nucleology?]. In: *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication]. 2018. No. 4. Pp. 175–178.

4. Derbisheva Z. K. Ot parametricheskogo analiza leksiki k jazykovoj kartine mira [From Parametric Vocabulary Analysis to a Linguistic Picture of the World]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seria 19. Lingvistika I mazhkul'turnaja kommunikatsija* [Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication]. 2021. No. 1. Pp. 19–31.

5. Kharitonchik Z. A. *Imena prilagatel'nye v leksiko-grammaticheskoy sisteme sovremennogo angliyskogo yazyka* [Adjectives in the lexical and grammatical system of the modern English language]. Minsk: Higher education, 1986.

6. Karpenko I. S. Natsional'naya spetsifika semantem russkoy i angliyskoy ad'ektivnoy leksiki [National specifics of semantics of Russian and English adjectival vocabulary]. Dis. ... kand. filol. nauk. Voronezh, 2022.

7. Merkulova I. A. *Leksiko-semanticheskie yadra slavyanskikh yazykov v sopostavitel'nom aspekte* [Lexico-semantic cores of Slavic languages in a comparative aspect]. Voronezh: Izdatel'skiy dom VGU, 2021.

8. Grashchenkov P. V. *Grammatika prilagatel'nogo. Tipologiya ad'ektivnosti i atributivnosti* [The grammar of the adjective. The typology of objectivity and attribution]. Moscow: Izdatel'skiy Dom YaSK, 2018.

9. Balli Sh. *Frantsuzskaya stilistika* [French style]. Moscow: Inostr. lit., 1961.

10. Kretov A. A., Voevudskaya O. M., Titov V. T. Mental'noe chlenenie yazykov Evropy v zerkale eksklyuzem [Mental division of the languages of Europe in the mirror exclusive]. In: *Politicheskaya lingvistika* [Political linguistics]. 2015. No. 3. Pp. 32–41.

Воронежский государственный университет

Меркулова И. А., доктор филологических наук,
доцент кафедры теоретической и прикладной лингвистики

E-mail: igell@yandex.ru

Поступила в редакцию 23 июня 2024 г.

Принята к публикации 26 сентября 2024 г.

Для цитирования:

Меркулова И. А. Признаковые слова в лексико-семантическом ядре (на материале славянских языков) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. № 4. С. 75–82. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2024/4/75-82>

Voronezh State University

Merkulova I. A., Doctor of Philology, Associate Professor of the Theoretical and Applied Linguistics Department
E-mail: igell@yandex.ru

Received: 23 June 2024

Accepted: 26 September 2024

For citation:

Merkulova I. A. Featured words in the lexical-semantic core (based on Slavic languages). *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2024. No. 4. Pp. 75–82. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2024/4/75-82>